

Тюнтеров Олег Сергеевич

аспирант

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный

университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

DOI 10.31483/r-151304

**ЭПИСТОЛЯРНЫЕ ИСТОЧНИКИ О ПРОСВЕТИТЕЛЕ
И.Я. ЯКОВЛЕВЕ ИЗ СОБРАНИЯ ЧУВАШСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО ИНСТИТУТА ГУМАНИТАРНЫХ НАУК**

Аннотация: в статье представлена общая характеристика документов НА ЧГИГН об И.Я. Яковлеве. Проведён комплексный обзор группы эпистолярных источников. Приведены сведения о составе и содержании материалов переписки, оценено значение документов НА ЧГИГН для развития яковлевоведения.

Ключевые слова: научный архив, Чувашский государственный институт гуманитарных наук, Иван Яковлевич Яковлев, эпистолярные источники.

Просветитель Иван Яковлевич Яковлев является одним из наиболее почитаемых чувашских деятелей. Несмотря на то что его личность далеко не новый объект исследования, тем не менее имеющиеся источники о нём по-прежнему привлекают к себе самое широкое внимание.

Документы о патриархе чувашского просвещения сосредоточены в разных архивохранилищах России. Одним из важнейших центров выступает научный архив Чувашского государственного института гуманитарных наук (далее – НА ЧГИГН). Как отмечает А.К. Салмин, архив института ещё не исследован на фундаментальном уровне [8, с. 82]. Здесь содержится немало источников по истории чувашского народа. Публикации показывают, что исследователи активно работают над описанием фондов института гуманитарных наук [6].

История ЧГИГН берёт своё начало в 1930-е годы. Тогда же началось формирование его научного архива, изначально называвшегося Рукописным фондом. По мере увеличения штата, задач и роли института Рукописный фонд по-

полнялся новыми источниками. Следствием этого стало его превращение в НА ЧГИГН, в котором сегодня сосредоточено более 15 тысяч единиц хранения, распределённых по 10 отделам [7]. Значимое место в этой системе занимают и документы об И. Я. Яковлеве. Хотя документы о просветителе из собрания института ранее попадали в поле зрения учёной общественности [1; 3; 5], тем не менее систематическое освещение состава и содержания данной части НА ЧГИГН не предпринималось. Не стремясь в этой статье давать развёрнутый обзор всего комплекса документов о просветителе из собрания НА ЧГИГН, предлагается уделить основное внимание обзору эпистолярных источников. Они составляют значительный пласт материалов, нуждающихся во внимании.

Несколько слов хотелось бы сказать о месте, занимаемом документами об И.Я. Яковлеве, в системе НА ЧГИГН. Материалы о видном деятеле просвещения размещены в нескольких отделах НА ЧГИГН. Это I отдел (общий), II отдел (истории и археологии), IV отдел (чувашского языка), V отдел (литературы), VIII отдел (фотографических, картографических материалов, произведений живописи и графики) и X отдел (редких книг и статистических сборников). Наибольшее количество источников (91 единица хранения) сосредоточено во II отделе. Обозначенные единицы хранения представляют собой подшитые, пронумерованные папки с инвентарными номерами. Некоторые единицы, в силу своего объёма, разделены на тома. Усилиями исследователей, в том числе сотрудников института, в научный архив в разные годы поступали копии важнейших документов из Ульяновска, Москвы, Санкт-Петербурга, Казани. Интересны также копии документов из библиотеки Кембриджского университета, полученные при посредничестве Министерства иностранных дел СССР [4, Отд. II. Ед. хр. 2380. И nv. 8900].

Сегодня, в архиве института сегодня значится 128 единиц хранения и 281 документ, касающихся просветителя и его школы. Самый ранний документ датирован 1867 годом [4, Отд. II. Ед. хр. 528], наиболее поздний – 1998 годом [4, Отд. II. Ед. хр. 2607. И nv. 9278]. В означенный комплекс входят: 1) документы к биографии И. Я. Яковleva; 2) документы служебной деятельности просве-

2 <https://phsreda.com>

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

тиителя; 3) произведения И. Я. Яковлева; 4) материалы переписки; 5) документы, характеризующие историю и быт Симбирской чувашской учительской школы; 6) материалы публицистики, научные, художественные, справочные и иные труды о просветителе и его школе; 7) материалы, приуроченные к юбилеям и памятным мероприятиям; 8) источники личного происхождения; 9) изобразительные источники.

Неотъемлемую часть собрания ЧГИГН составляют материалы переписки. Исходя из идеи статьи, далее будет проведён обзор данной группы источников.

Прежде всего, обратим внимание на личную переписку просветителя. Она представлена периодом с 1867 по 1922 год. Наиболее раннее письмо, имеющееся в ЧГИГН, – сообщение И. Я. Яковлева о своей болезни С. Д. Раевскому [4, Отд. II. Ед. хр. 528], а позднейшее – представлено письмом вышедшего на пенсию просветителя в Президиум Общества изучения местного края Чувашской автономной области со словами благодарности по случаю его избрания почётным членом [4, Отд. II. Ед. хр. 528. Л. 439]. За этот период сложилась разнообразная переписка, в которой представлены просьбы, сведения текущего характера, проекты и инициативы, наставления, слова благодарности.

Обращает на себя внимание широкая география корреспондентов. Показателен пример с телеграммой старшины Цоя из Новокиевска (современная Иркутская область), в которой просветителю адресуется просьба принять на обучение ученика корейской национальности – волостного стипендиата [4, Отд. II. Ед. хр. 802. Инв. 2517. Л. 210–220]. Данная телеграмма подтверждает также интернациональный характер яковлевской школы.

Известно, что просветитель избегал участия в делах большой политики. Однако, когда шла речь о его воспитанниках, он не оставлял ситуацию без внимания. В качестве примера следует привести письмо от А.В. Рекеева (1848–1932) о проводимой воспитанником Симбирской школы А. Ильиным революционной агитации среди населения деревни Новое Янашево Тетюшского уезда [4, Отд. II. Ед. хр. 802. Л. 127–131, Ед. хр. 838].

Ратуя за благополучие воспитанников, Яковлев состоял в переписке с целым рядом высокопоставленных деятелей. Коммуникация осуществлялась по вопросам материального обеспечения школы, совершенствования методики преподавания, текущих настроений в учебном заведении, значении просветительского дела. Среди деятелей, с которыми Яковлев обсуждал эти вопросы – инспектор народных училищ Симбирской губернии И. Н. Ульянов [4, Отд. II. Ед. хр. 527. Л. 5–6], обер-прокурор Святейшего Синода В. К. Саблер [4, Отд. II. Ед. хр. 518. И nv. 1488. Л. 1–28], министры народного просвещения И.Д. Делянов [4, Отд. II. Ед. хр. 527. Л. 82] и Л. А. Кассо [4, Отд. II. Ед. хр. 954. И nv. 3737. Л. 33–55], директор департамента народного просвещения П.Ф. Сурин [4, Отд. II. Ед. хр. 527. Л. 372–375, 383–395], симбирский губернатор А.С. Ключарев [4, Отд. II. Ед. хр. 802. Л. 345], заместитель наркома просвещения М. Покровский [4, Отд. II. Ед. хр. 2208], председатель СНК РСФСР В.И. Ленин [4, Отд. II. Ед. хр. 954. И nv. 3736. Л. 1–32] и другие.

Развитие школы интересовало представителей как местной среды, так и деятелей, проживавших за пределами Симбирска. Обозначим, в этой связи, переписку И. Я. Яковлева с попечителями Казанского учебного округа П.Д. Шестаковым [4, Отд. II. Т. 21. И nv. 45. Л. 100] и А.Н. Деревицким [4, Отд. II. Ед. хр. 802. И nv. 2520. Л. 262–277], Симбирской городской управой [4, Отд. II. Ед. хр. 527 Л. 51–52], Симбирской губернской земской управой [4, Отд. II. Ед. хр. 527. Л. 249–252], Симбирским обществом сельского хозяйства, предводителем симбирского дворянства [4, Отд. II. Ед. хр. 513. И nv. 1461. Л. 128–223], представителями купечества (письмо Яковлева самарскому купцу А.Ф. Фон-Вакано по вопросу продления аренды) [4, Отд. II. Ед. хр. 528. Л. 376].

Эпистолярные источники содержат просьбы ряда лиц о принятии их на обучение [4, Отд. II. Ед. хр. 802. Л. 221–222]. Особой формой доверия к Яковлеву и его методам можно считать «Прошение учителя Смолькинского одноклассного училища А.Е. Тимофеева инспектору Симбирской чувашской учительской школы И.Я. Яковлеву о приёме учеников и учениц Смолькинского

училища Сызранского уезда в подготовительный класс Симбирской чувашской учительской школы» [4, Отд. II. Ед. хр. 802. Л. 218].

Как показывают письма, И.Я. Яковлев часто размышлял о роли образования и был чужд идеализации патриархальных порядков. Его воззрения на необходимость воспитания женского пола обосновывают данный аспект его личности [4, Отд. II. Ед. хр. 527. Л. 757]. Так, в письме, адресованном в Хочаевское женское двухклассное училище, Иван Яковлевич просит руководство рекомендовать воспитанниц продолжить их дальнейшее образование в его школе [4, Отд. II. Ед. хр. 528. Л. 376].

Иван Яковлевич активно возвращал кадры ревнителей православной веры. Источники позволяют увидеть стремление священнослужителей помочь родной школе. Это подтверждает письмо бывшего воспитанника, законоучителя Челябинского реального училища К. Прокопьева о пожертвовании им денежных средств на выделение стипендии учащимся [4, Отд. II. Ед. хр. 2268] и ответное письмо Яковleva с благодарностью [4, Отд. II. Ед. хр. 2268].

Эпистолярные документы просветителя, имеющиеся в ЧГИГН, не ограничиваются вышеизложенными аспектами. Многое письма патриарха могут сказать о порядках, к которым он приучал своих коллег. Это, в частности, видно из письма руководителя школы учителю П.В. Васильеву от 1 января 1880 года с указаниями по приведению в порядок школьной библиотеки [4, Отд. II. Ед. хр. 528. Л. 60], письма В.Н. Орлову, написанного И.Я. Яковлевым летом 1914 года в Эстляндии и содержащего расспросы о текущих делах и наставления по ним [4, Отд. II. Ед. хр. 528. Л. 13–14, 35–40, 67].

Управление коллективом, поиск подходящих кадров имели не меньший смысл, чем материальная сторона дела. Просветитель решал эти вопросы вплоть до последних моментов управления школой. Подходящим примером является его письмо Н.И. Колосову от 17 октября 1917 года с приглашением перейти на работу в Симбирскую чувашскую учительскую школу [4, Отд. II. Ед. хр. 527]. В последующем, часть деятелей начала кампанию по устраниению просветителя от дел. Однако об авторитете Ивана Яковлевича было известно

центральным властям. Тем примечательна телеграмма заместителя наркома по просвещению М. Покровского от 30 октября 1918 года И.Я. Яковлеву с информацией о том, что народный комиссариат просвещения по-прежнему продолжает считать Яковлева председателем педагогического совета семинарии [4, Отд. II. Ед. хр. 2208]. Используя последние остатки своего влияния, Иван Яковлевич содействовал открытию ЧУВИНО [9]. В то же время, знание Яковлевым семьи Ульяновых позволяло ему напрямую обращаться к В.И. Ленину. В НА ЧГНИГН имеется письмо И.Я. Яковлева к руководителю Советского государства с соображениями относительно создания среднего учебного заведения для чувашей [4, Отд. II. Ед. хр. 954. И nv. 3736. Л. 1–32], сообщение с благодарностью ему за оказываемое покровительство [4, Отд. II. Ед. хр. 517. И nv. 1481. Л. 109–130].

В основе личной переписки И.Я. Яковлева имеются материалы приветственных писем. Они содержат уважительное обращение, признательность к патриарху от имени целых коллективов. Выделим, в частности, приветственную телеграмму И. Викторова, председателя I Учредительного съезда Советов Чувашской автономной области и II съезда Советов среди чуваш с признательностью от участников съезда Яковлеву за его полувековые усилия [4, Отд. II. Ед. хр. 824. И nv. 2618].

Завершая обзор материалов переписки, обратим внимание на письма о просветителе и его школе. Эти источники показывают личность И.Я. Яковлева в многогранном социальном восприятии. Как при жизни, так и после смерти просветитель волновал умы чувашского общества. В переписке за ноябрь–декабрь 1918 года педагогического совета Симбирской чувашской семинарии с национальными политическими центрами мы узнаём об остроте вопроса относительно избрания председателя педагогического совета [4, Отд. I. Ед. хр. 293. И nv. 6113. Л. 284–287]. В письме В.Н. Орлова редактору газеты «Симбирские известия» за 1919 год, автор встаёт на защиту методологического наследия Ивана Яковлевича [4, Отд. I. Ед. хр. 293. И nv. 6113. Л. 271–275], что показывает стремление отстоять его добродетельное имя в условиях начавшейся реакции.

Не меньшее участие в жизни пожилого отца принимал его старший сын Алексей. В ЧГИГН имеется письмо А.И. Яковлева от 8 февраля 1925 года в Управление делами СНК с благодарностью за восстановление пенсии его родителям [4, Отд. II. Ед. хр. 860. И nv. 2981]. Однако это не единственный случай, когда Алексей Иванович вступал в переписку об отце. Являясь человеком, хорошо знавшим отца, в последующем он считался экспертом по всем вопросам, касавшимся И.Я. Яковлева. Потому не случайно, что в контексте юбилея 1948 года, сформировалась переписка учёного с руководством ЧНИИ ЯЛИ (ныне ЧГИГН) [4, Отд. II. Ед. хр. 245. И nv. 607. Л. 19], руководителем Чувашгосиздата П.Т. Золотовым (по вопросу издания юбилейной монографии «Иван Яковлевич Яковлев», размере и выплатах гонорара) [4, Отд. II. Ед. хр. 245. И nv. 607. Л. 30].

Юбилей 1948 года восстановил справедливую оценку просветителя. В контексте этого памятного события укреплялось межрегиональное сотрудничество. В качестве примера следует отметить письмо Управления МВД по Ульяновской области от 5 июля 1947 года председателю юбилейной комиссии при Верховном Совете ЧАССР З.А. Андреевой об имеющихся в ГАУО документах касательно просветителя [4, Отд. II. Т. 224. И nv. 570. Л. 1–1 об.]. Широкие связи, формировавшиеся в пространстве страны в память о патриархе, подтверждаются также документами, хранящимися в Российской государственной библиотеке [10].

Наконец, несколько единиц хранения представлены поздними письмами воспитанников Яковлева, адресованными в Чувашский научно-исследовательский институт языка, литературы, истории и экономики. В них поставлены во внимание факты, ранее не попадавшие в поле зрения учёных [4, Отд. II. Ед. хр. 627. И nv. 1699.]. Эти факты проливают свет на «мемуарный бум», охвативший по вопросу о Яковлеве чувашскую общественность. И по сей день, публикация воспоминаний продолжает сохранять актуальность. В частности, из ожидаемых крупных проектов, как отмечает Л.А. Ефимов, к 2028 году Научно-исследовательской лабораторией при ЧГПУ имени И.Я. Яковлева запла-

нировано издание двухтомника воспоминаний воспитанников о просветителе и Симбирской чувашской учительской школе [2, с. 96].

Таким образом, научный архив Чувашского государственного института гуманитарных наук содержит богатейшее собрание материалов о просветителе И.Я. Яковлеве. Представленная в обзоре группа эпистолярных источников лишь часть того огромного массива данных, которым ещё предстоит развивать дальнейшее содержание яковлевоведения. В институте гуманитарных наук сформировалась уникальная подборка материалов, в которой представлены эпистолярные памятники, как самого Ивана Яковлевича, так и письма о нём разных лет. Это соединение, вызванное многосторонней деятельностью нескольких поколений сотрудников ЧГИГН, позволяет изучить эволюцию яковлевского дискурса. Представляется, что проведённый обзор документов станет основанием для дальнейших исследований и обращению к важнейшему комплексу первоисточников о просветителе, имеющегося в ЧГИГН.

Список литературы

1. Димитриев В.Д. Просветитель чувашского народа И.Я. Яковлев: сборник статей / В.Д. Димитриев. – Чебоксары: Издательство Чувашского университета, 2002. – 140 с.
2. Ефимов Л.А. Историографические этапы изучения наследия чувашского просветителя И.Я. Яковлева в последней четверти XIX – начале XXI в. / Л.А. Ефимов // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. – 2025. – №2(127). – С. 95–103. DOI 10.37972/chgpru.2025.127.2.012. EDN BAYVIS
3. И.Я. Яковлев и проблемы яковлевоведения: сборник статей. – Чебоксары: Чувашский государственный институт гуманитарных наук, 2001. – 144 с.
4. Научный архив Чувашского государственного института гуманитарных наук (НА ЧГИГН).
5. Краснов Н.Г. Выдающийся чувашский педагог-просветитель: монография / Н.Г. Краснов. – Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 1992. – 416 с.

6. Леонтьев А.П. Чувашское отделение Восточного педагогического института (по материалам рукописного фонда Н. В. Никольского) / А.П. Леонтьев // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. – 2023. – Т. 13. №1. – С. 91–110. DOI 10.22378/2410-0765.2023-13-1.91-110. EDN LIUHGM

7. Научный архив – ЧГИГН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://chgign.ru/p/nauchnyj-arxiv.html?ysclid=mgi810sifr842970313> (дата обращения: 27.10.2025).

8. Салмин А.К. Научный архив чувашского государственного института гуманитарных наук и «Словарь чувашского языка» Н.И. Ашмарина: к проблеме сравнительного изучения лексического материала / А.К. Салмин // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. – 2021. – №3(112). – С. 81–89. DOI 10.37972/chgpu.2021.112.3.011. EDN DWVQSU

9. Тюнтеров О.С. Иван Яковлевич Яковлев и создание первого чувашского вуза (ЧУВИНО) по данным эпистолярных источников / О.С. Тюнтеров, Т.Н. Иванова // Университетское гуманитарное образование в России: к 70-летию со дня рождения профессора А.В. Арсентьевой: материалы Международной научно-практической конференции (Чебоксары, 16–17 декабря 2024 г.). – Чебоксары: Среда, 2024. – С. 141–148. DOI 10.31483/r-114512. EDN QXRECQ

10. Тюнтеров О.С. Характеристика архивных материалов о чувашском просветителе И.Я. Яковлеве в Российской государственной библиотеке / О.С. Тюнтеров // Актуальные вопросы археологии, этнографии и истории: сборник материалов III Всероссийской научной конференции с международным участием (Чебоксары, 29 сентября 2023 г.). – Чебоксары: Среда, 2023. – С. 201–206. EDN FWCVCF